ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОРКОМ ПЛОХО РУКОВОДИТ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

БЕЛГОРОД. (Корр. «Курской правды»). Пленум горкома ВКП(б) обсудил вопрос о выполнении решений XVIII Всесоюзной партконференции. Докладчик — секретарь горкома по промышленности и транспорту тов. Капырин сделал анализ работы предприятий и железнодорожного узла в первом квартале и апреле 1941 года.

Паровозное депо, крупозавод, артели им. 8 марта, имени XVIII партс'езда в этот период работали по графику, ритмично, выполняя план. Однако другие предприятия работают рывками, недодавая стране огромное количество продукции. Это привело к тому, что в апреле вся местная промышленность выполнила план только на 87,3 проц., а промышленность промкооперации—на 79,2 проц. В мае ряд предприятий также не выполнят плана. Очень плохо работают мелоизвестковый завод № 2, хлебокомбинат, мельница № 16.

Еще хуже обстоит дело в артелях и промкомбинате, выпускающих товары широкого потребления. Хотя промкомбинат и выполняет план по валовой продукции, но все время не выдерживает его по ассортименту. В марте из 62 видов продукции он выполнил план по 10 видам, в апреле—по 13. По гончарной посуде (сырье для ее производства находится в неограниченном количестве в самом Белгороде) план в марте выполнен на 4 проц., в апреле—на 16.

Подавляющее большинство предприятий не выполняет план по снижению себестоимости продукции. Так, себестоимость одной тонны молотого мела на мелоизвестковом заводе № 2 чуть ли не в два раза превышает плановую.

Докладчик не вскрывает, однако, причин такого положения. Ставится в пример работа масокомбината, перевыполнившего план и давшего 240 тыс. рублей накоплений в первом квартале. Но известно ведь, что комбинат в результате потерь, наряду с накоплениями, допустил 120 тыс. рублей убытка.

Промышленность и железнодорожный узел работали неудовлетворительно в апреле и мае потому, отмечает докладчик, что некоторые партийные организации все еще поверхностно осуществляют руководство предприятиями. Парторганизация хлебокомбината, четыре месяца не выполняющего план, лишь один раз (16 марта) слушала вопрос о работе предприятия. Вынесено бесспринципное, ничего никому не обязывающее решение. Немудрено, что в договоры на социалистическое соревнование здесь включали такие пункты: «обязуюсь не нарушать Указ от 26 июня 1940 года». Артель «1 Мая» систематически срывает план, а первичная парторганизация до сих пор не обсуждала производственных вопросов.

В прениях по докладу управляющий отделением Госбанка тов. Реутова отмечает тяжелое финансовое состояние предприятий, руководители которых хотя и обеспечили выполнение плана по валовой продукции, но допускают огромные потери. Комбинат «Росглавплодоовощь» превысил в первом квартале 1941 года на 160 тыс. рублей себестоимость продукции, имеет 588 тысяч рублей просроченной ссуды, более 1 миллиона рублей кредиторской задолженности. А между тем о комбинате и в горкоме ВКП(б), и в исполкоме горсовета говорят как о передовом предприятии.

Тов. Загребельников говорит о низком экономическом образовании хозяйственников. Многие из них не умеют читать баланс. Между тем энергичных мер по организации учебы горком партии не принял. Было бы хорошо, советует тов. Загребельников, если бы горком хотя изредка собирал хозяйственников и на конкретных примерах учил, как, надо работать. Такую же мысль высказывает и директор крупозавода тов. Рушейко. — Первоначально,—говорит он,—что горком все время отгораживается от инженеров, техников, экономистов. За все это время их ни разу не собрали.

О невыполнении измерителей по обороту вагонов и технической скорости на железнодорожном узле говорили начальник политотдела отделения тов. Паращук и секретарь узлового парткома тов. Карпенко. Речи похожи на все предыдущие. Попрежнему констатируются факты, но нет ответа—почему же систематически срывают измерители станции Белгород, ватонный участок, служба движения?

Несомненно, что после XVIII партконференции в работе отдельных предприятий Белгорода имеется некоторый под'ем. Но эти результаты никак не соответствуют требованиям партконференции, которые за истекшее время должны были решить горком и производственные парторганизации. Руководители многих предприятий и парторганизаций все еще не мобилизуют резервы, не вникают в экономику.

Не конкретно решает эти вопросы и городской комитет ВКП(б). Уже четвертый раз на пленуме и собраниях актива обсуждается вопрос о выполнении решений XVIII партконференции и все в общей постановке. И постановления общие, не заключающие в себе конкретных мер. Такие же решения принимаются на бюро по докладам директоров предприятий.

Нет чувства нового, мало инициативы! Опыт работы крупозавода, в частности опыт введения хозрасчета в трафика, надо было бы немедля распространить на другие предприятия, конкретно учить отстающих. Горком не обобщает и не распространяет опыт, хотя это его первейшая обязанность.

Контроль за работой предприятий должен осуществляться конкретно и помощь им должна следовать во-время. Но повторяется старая история. Горком оздоровил, например, руководство артели «13 лет Октября» тогда уже, когда производство было совсем развалено.

Ухудшение работы промышленности—результат ослабления руководства предприятиями со стороны горкома и его секретарей. После того, как был введен секретарь по промышленности и транспорту, все возложено на него. Секретари горкома тт. Слизов и Куц по всем вопросам промышленности отсылают директоров предприятий к тов. Капырину. Весьма странно, что и на пленуме они не высказали своего отношения к создавшемуся положению.

И. ДОРОШЕНКО.

АГИТАЦИЯ МЕСТНЫМИ ФАКТАМИ

Если раньше агитаторы Курской бинофабрики посвящали свои беседы только историческим датам и очередным кампаниям, то теперь содержание агитационной работы совершенно изменилось. Беседы в цехах и сменах проводятся регулярно. Каждый агитатор, стараясь сделать свою беседу более доходчивой, широко использует местный фактический материал.

Раз'яснив рабочим доклад тов. Маленкова на XVIII Всесоюзной партконференции, агитаторы тт. Шеин и Рубинский указывали на то, что стахановцам Курской бинофабрики предстоит еще много поработать, чтобы добиться порядка и культуры на производстве, соблюдения технологической дисциплины.

Интересные беседы проводит агитатор тов. Демченко, начальник маленнового цеха. Он рассказывает о результатах работы производства и отдельных рабочих, вместе с ними вскрывает недостатки и договаривается, какие меры нужно предпринять.

Однажды тов. Демченко проанализировал работу разливщиц тт. Мезеновой и Меркуловой, допускающих до 10,7 проц. брака из-за механического загрязнения ампул. Эта беседа принесла большую пользу.

Агитатор сливоразочного цеха тов. Захаренко, проводя беседы, передает свой опыт борьбы за снижение брака по механическому загрязнению. В результате у работниц тов. Денисовой и Ямщиковой в мае брак продукции снижен более чем на 30 проц.

Тов. Чумаков агитационную работу проводит среди работников планового отдела и бухгалтерии. На примерах отдельных цехов, перерасходовавших материалы и фонды зарплаты, он показывает, что заводская бухгалтерия и плановый отдел слабо и несвоевременно анализируют результаты деятельности цехов.

Качество работы агитаторов в значительной степени зависит от постановки работы семинара политколлектива. Однако, следует признать, что руководитель агитколлектива тов. Гладков еще недостаточно готовится к семинарам и мало привлекает местные факты.

Партийное бюро сейчас добилось того, что каждый агитатор имеет конкретный план занятия, знает не только, когда и что ему нужно делать, но и хорошо усваивает материал, который должен излагать слушателям.

А. СТЯЖНОВ,
секретарь партбюро Курской бинофабрики.

ПАРТИЙНАЯ ХРОНИКА

Приказы народного комиссара путей сообщения о борьбе за безаварийную работу на транспорте обсуждают на своих собраниях первичные парторганизации служб Курского железнодорожного узла.

Колхозный кинофестиваль в июне будет проведен в Льговском районе. Льговский райком ВКП(б) предложил секретарям первичных парторганизаций, руководителям агитколлективов и председателям исполкомов сельсоветов провести в селе массовую работу по раз'яснению значения колхозного кинофестиваля.

Комбайнер Глушковской МТС Иван Андреевич Костюченко заканчивает ремонт комбайна «Сталинец».
Фото Г. Андреева.

ВСЕ ЕЩЕ „ПУСКОВОЙ ПЕРИОД"

СУДЖА. (По телефону от корр. «Курской правды»). Две недели идет «сопрабывание» механизмов на Суджанском кирпичном заводе. Каждый день, начиная с 15 мая, директор завода т. Поляккер обещает пустить производство на полный ход, но пока что механизмы работают почти вхолостую. Разве можно назвать нормальным, когда 26 мая было выпущено немногим более 4 тыс. кирпича вместо 26 тыс. по графику.

— Нельзя же сразу, надо дать механизмам «притереться»,—заявляет т. Поляккер.

Однако то, что происходит на заводе, не имеет никакого отношения к «притирке» механизмов. 27 мая, например, паровая машина долго стояла из-за того, что водопровод своевременно не подвез воды. В это время кирпич не вырабатывали. И так случается часто.

На заводе еще много организационных неполадок, устранение которых зависит от дирекции. Плохо поставлен учет выработки рабочих, что приводит к задержке с начислением зарплаты. Ни один из рабочих не знает, сколько же он зарабатывает в день. Царит обезличка. Придя утром на завод, рабочие не знают, за что им браться. Их переводят с одного участка на другой.

Майская программа сорвана. Однако областное управление промышленности строительных материалов пребывает в спокойствии. Между тем именно Суджанским заводом нужно было заинтересоваться в первую очередь хотя бы потому, что он недавно закончил сложную реконструкцию.

Беседы о государственных займах

Агитаторы завода Текстильмаш (Курск) проводят в цехах беседы о государственных займах. На-днях такую беседу провел в литейном цехе агитатор т. Пощелуев. Аналогичные беседы состоялись в механическом, слесарно-сборочном и инструментальном цехах. Их провели агитаторы тт. Солосенков, Долженков и Бочаров.

В своих беседах агитаторы используют материалы XVIII Всесоюзной партконференции, в частности доклад тов. Вознесенского. Рабочие завода проявляют к этим беседам большой интерес.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

ГАЗЕТА—ПРОПАГАНДИСТ СТАХАНОВСКИХ МЕТОДОВ

Когда в колхозе им. Карла Маркса обсуждалось постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о дополнительной оплате труда колхозников, слово взяла Александра Трофимовна Луценко—лучшая стахановка, награжденная Малой серебряной медалью.

— 54 года от роду мне,—наполновано заговорила она.—Десять лет я звеньевой. Неплохо работала. Вижу, что теперь еще лучше надо работать. Даю слово, что мое звено в этом году добьется по тысяче центнеров сахарной свеклы и 120 пудов зерна с гектара. Уверена, что наш труд будет богато вознагражден.

Лучше работать, бороться за рекордные урожаи, рекордные опросы, за выполнение всех производственных заданий—таков был ответ и звеньевой колхоза «Заря» А. Репотенко и звеньевой колхоза «Вторая пятилетка» Харитты Брызгайловой, свинарки В. Ф. Дятловой из колхоза «Борец революции» и многих других колхозников Глушковского района.

Районная газета «Большевик», помещая социалистические обязательства, на конкретных примерах и подсчетах, взятых из практики колхозов района, наглядно показывала, что дает новый порядок оплаты труда колхозников.

Раз'ясняя новый закон, газета не ограничилась печатанием откликов и обязательств. Она последовательно борется за выполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б). Большое место в газете занимает пропаганда передового опыта. И это правильно, ибо после постановления о дополнительной оплате труда многие колхозники потянулись к агротехнике, к передовому опыту.

Колхозники могут найти в газете не одну статью, где говорится о том, как работает передовое в районе звено А. А. Бондаренко. Еще ранней весной звеньевая вместе с главным агрономом райзо тов. Лукашенко составила агротехнический план звена. Вскоре этот план был напечатан в газете и стал примерным для многих звеньев района. Затем в отдельных статьях и заметках рассказывается об успехах в севе, о выполнении агротехнических мероприятий, предусмотренных планом звена.

Тов. Бондаренко не только хорошо работает. Она страстный поборник распространения опыта работы своего звена. В пяти колхозах уже слушали ее беседы о том, как звено борется за высокий урожай.

Газета поддержала эту инициативу т. Бондаренко и поставила задачу перед колхозами и парторганизациями—смелее распространять опыт передовиков. Она посвящает этому вопросу несколько передовых, печатает выступления секретарей парторганизаций. В одной из статей газета пишет о двух колхозах, где условия равные, а работают по-разному.

«Почему бы секретарю парторганизации т. Ромашову и председателю колхоза «Боевик» т. Яковлеву,—призывает газета,—не организовать передачу на свои фермы опыта животноводов колхоза «Борец революции»?».

Газета пред'являет также счет агрономам тт. Дидоренко, Калайдову, которые не организовали передачу опыта, как это делает, например, агроном тов. Лукашенко.

Многим колхозникам было неизвестно, как ухаживать за кок-сагызом. Депутат Верховного Совета РСФСР тов. Чалова в связи с этим выезжала к мастеру высоких урожаев кок-сагыза в колхоз «Большевик», Белопольского района, на Украине, орденоносцу тов. Пармузиной, чтобы воспринять ее опыт работы. В одном из номеров газеты «Большевик» была напечатана их беседа, которая представляет большой интерес. Затем тов. Пармузина была приглашена в Глушково и на районном совещании передовиков прочла лекцию о своем опыте выращивания больших урожаев кок-сагыза. Газета напечатала эту лекцию и сделала ее достоянием всех звеньев, сеющих кок-сагыз.

Интерес к работе тов. Пармузиной среди звеньевых после этого еще больше возрос. Чтобы удовлетворить его, редакция командирует в Белополье своего сотрудника. В газете появляются небольшие письма, которые рассказывают о том, как живет и работает знатная звеньевая. Одно из них крайне убедительно: в нем рассказывается, что звено тов. Пармузиной за один только год дало колхозу дохода от кок-сагыза 63.000 рублей. Одних надбавок и премий за семена и корни кок-сагыза звено получило 13500 руб.

Распространение опыта мастера возделывания кок-сагыза тов. Пармузиной сыграло немалую роль. Многие звенья в районе во-время закончили сев кок-сагыза и провели его на высоком агротехническом уровне.

Большое внимание газета уделяет и передаче опыта передовиков животноводства. 18 мая редакция посвящает страницу газеты работе животноводческих ферм колхоза «Новый быт». Передовики ферм рассказывают в газете о том, как после постановления о дополнительной оплате они по-новому налаживают организацию труда и соблюдают правила зоотехники.

Счетовод колхоза «Новый быт» тов. П. Ляпин поделился опытом организации учета на фермах. Он сообщил, что правильный учет дал возможность своевременно начислять доярам и скотницам трудодни, строго по инструкции Наркомзема СССР, что колхоз выдал авансом молоко в счет дополнительной оплаты труда.

Вопросами учета газета стала заниматься более регулярно. В передовой статье 11 мая на ряде фактов она показывает, что там, где плохо поставлен учет, господствует уравниловка, обезличка. Редакция далее правильно выдвигает требование к райзо—больше помогать счетным работникам колхозов. В этом же номере газеты отведена страница выступлениям передовиков колхоза «Борец революции», Кекинского сельсовета, под общим заглавием—«Учитывайте труд, как вежницы». Зав. фермами, бригадиры, счетовод колхоза рассказывают, как они ликвидировали обезличку и организовали учет в каждой бригаде, звене, на ферме.

Газета правильно поступает, когда информирует колхозников о выдаче первых авансов молока в счет дополнительной оплаты труда, показывая силу нового закона и увлекая колхозников на новые производственные успехи.

Но при этом газета допускает серьезную ошибку. В последних номерах стали появляться заметки, в которых сообщается о выдаче колхозникам поросят в виде аванса в счет дополнительной оплаты труда. Редакция, печатая такие материалы, не принимает в расчет выполнение колхозом плана комплектования ферм, забывает о том, что колхозник должен сделать не менее 220 рабочих выходов, что получены пока первые опросы. Пока этих условий еще нет, и те колхозы, которые раздают поросят, нарушают постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 18 марта.

Обязанность газеты исправить свою ошибку и на номера в номер раз'яснить новый порядок оплаты труда, систематически проверять, как он соблюдается, и шире развертывать социалистическое соревнование колхозников за сталинский урожай и высокую продуктивность животноводства.

ИЗ ПРОШЛОГО НАШЕГО КРАЯ

ВОДНЫЙ ПУТЬ ПО СЕЙМУ

В древности в жизни человека реки играли чрезвычайно большую роль. Во время переселений река указывала человеку направление, на ее поемном берегу он строил свое жилище. На реке человек работал, добывая себе пищу, на ней же он и отдыхал. В то время реки являлись единственно удобными путями сообщения, по ним велась торговля, устанавливались связи с другими народами.

Известно, что в древней Руси расселение шло преимущественно по берегам рек.

Сейм или, как называли его в старину, Семь—самая большая река Курского края. На Сейме стоят древнейшие русские города: Курск, Рыльск, Путивль. Истоки реки находятся вблизи села Богородицкого, Бобровско-Дворского района. На протяжении 690 клм. течет он, разделяя Курскую область на северную и южную части, и впадает в Десну; только около 100 километров Сейм течет вне пределов Курской области, 690 клм. его течения омывают наши поля.

В древности Сейм был глубокой и полноводной рекой. Известно, что в старину через Сейм по Курскому краю было два водных сообщения: один шел из Днепра по Десне, Сейму и Снапе через Самодуровское озеро в Оку и Волгу; другой—с Днепра на Дон. Долгое время этими путями жители Поднепровья сообщались с камскими болгарами, с Византией, с жителями Владимиро-Суздальского края.

Но все в природе изменяется. С течением времени леса истреблялись, реки мелели и судоходство по Сейму стало глохнуть. В XVII в. Сейм уже не был судоходной рекой. Однако потребность иметь связь с богатым Курским краем не пропала. Особенно остро этот вопрос встал в конце XVIII—первой половине XIX в.

У помещиков Курской губернии собиралось много сельскохозяйственных продуктов, но найти им хороший и выгодный сбыт было чрезвычайно трудно. Железных дорог тогда не было. До центральных промышленных губерний, куда можно отправить товары только на лошадях, свыше полтысячи километров; еще дальше до портов Черного моря, откуда хлеб отправляли на границу. Перевозка груза на большие расстояния по грунтовым дорогам обходилась очень дорого и часто не оправдывала себя. Нужен был выход.

Для курских дворян этот выход представлялся прежде всего в создании дешевого и удобного пути, который бы связал Курскую губернию с рынками сбыта сельскохозяйственных товаров.

Таким путем в Курской губернии могла стать река Сейм. В это время в дворянских кругах и зародилась идея превращения Сейма в судоходную реку.

Ранней весной 1787 года в Льговском уезде крепостной князя Трубецкого построил баржу, нагрузил ее хлебом и во время весеннего разлива провел ее по Сейму, Десне и Днепру до Киева. Тем же летом небольшая группа купцов начала подготовку к навигации будущего года.

Составилось торговое товарищество, которое оборудовало порт в самом Курске, на реке Тускари. Вновь построенные суда нагружались пшеничной и ржаной мукой, ветчиной, салом, уксусом, сыромятными кожами, бичевой, медом и другими товарами. Казалось, богатые дары помещичьего хозяйства, за бесценок сбывавшиеся на ближних рынках, нашли выход. Особенно довольны были купцы, предвкушая предстоящие выгоды.

Первую навигацию открыли 30 марта 1788 года при большом стечении народа, под пушечную пальбу и восторженные крики. Флотилия из Тускари вышла в Сейм. К двум курским баркам в Льгове, Рыльске и Путивле присоединились еще по две барки.

Теперь уже караван судов из восьми барок спускался полноводной рекой. И в конце мая суда благополучно прибыли в Херсон.

В следующем, 1789 году опыт судоходства по Сейму повторился.

Сеймское судоходство должно было оживить экономику края. Но в конце 80-х годов XVIII в. народное хозяйство России пережило тяжелые потрясения,—это повело к падению цен на внутреннем рынке; всякое новое торговое предприятие оказывалось невыгодным, и курские купцы от своих операций прибыли не получили.

Следующий опыт был проведен в 1801 году, когда курские купцы Сыромятников и Ефанов три барки, груженные хлебом на сумму 40.000 рублей, доставили в Херсон. Товар был «продан с выгодой». Но из-за низкого уровня воды и мельничных плотин путешествие на этот раз оказалось трудным и сеймское судоходство снова прекратилось.

Суда сплавлялись только вниз по течению реки во время весеннего разлива. Нужно было создать водный путь с постоянным движением судов в обоих направлениях.

Наконец, в 1820 г. в разработку этой проблемы включились курские помещики.

Мысль о сеймском судоходстве захватила широкие дворянские круги. В декабре 1825 года этот вопрос обсуждался на губернском дворянском с'езде. С'езд постановил: на устройство судоходства по Сейму жертвовать в течение четырех лет ежегодно по 15 копеек с каждой крепостной души. Такие пожертвования дворян составили бы сумму 175 тыс. рублей. Это и побудило курского помещика Пузанова взяться за составление проекта приведения Сейма в судоходное состояние.

В результате большой работы к началу 1832 года проект Пузанова был готов.

Главнейший пост сеймского судоходства предполагалось устроить в 5 верстах от Курска или в самом городе, соединив для этого Сейм с Тускарью особым каналом. На всем протяжении Сейма от города Курска до его впадения в Десну, по числу мельничных плотин, предполагалось устроить 14 обводных каналов. На все сооружения предполагалось затратить 100 тысяч рублей, но проект не учитывал расходов по уничтожению мелей, на устройство пути для бичевой тяги и на выправление русла реки.

1832 год стал решающим в осуществлении мечты курских помещиков. В воззваниях к дворянству Пузанов именовал его «эрою великих промышленных операций». Дело на первых порах шло удачно: проект был утвержден.

5 августа 1832 года последовал «высочайший указ» министру финансов, в котором Николай I отпускал на строительство водного пути из суммы казначейства 100 тыс. рублей. Исполнение проекта поручалось особому комитету, составленному из Пузанова и двух выборных дворянских представителей под председательством губернатора.

Но уже в самом начале встретились почти непреодолимые препятствия. Особенно трудным делом оказалось найти опытного инженера. Такого рода предприятия, даже в том случае, если они проводились правительством, в отсталой царской России были сопряжены с большими техническими трудностями.

Летом 1833 года началась стройка пробных шлюзов при Лавовской мельнице, а также очистка от деревьев правого берега реки. Осенью 1835 года на протяжении свыше 200 верст Сейм стал судоходным.

На четвертый год строительные работы осложнились, появились новые затруднения. На производство работ в комитете нехватило денег. Сумма в 100 тысяч рублей, отпущенная правительством, оказалась далеко не достаточной. Пятидцатикопеечный взнос дворянами с крепостных душ поступал крайне неисправно и от него пришлось отказаться. Нужны были деньги.

Единственно верным источником покрытия расходов является государственный банк, который мог предоставить новый заем. И комитет снова обращается с ходатайством на «высочайшее имя» разрешить заем в сумме 545 тысяч рублей. Заем был разрешен. «Высочайшее имя» согласилось прекратить 15-копеечный сбор с крепостных душ, принятый на себя помещиками в 1825 году, а уплату нового займа производить в течение 37 лет за счет удельных и казенных крестьян. Таким образом, устройство дворянского водного пути перекладывалось непосредственно на плечи крестьян. Крепостническая монархия Николая I осталась верной себе—любой ценой, по праду крестьянских сил, она хотела вывести из кризиса помещичье хозяйство.

Курские дворяне вначале горячо встретили проект создания водного пути и обещали многое. Однако все обещания вскоре были забыты. Некоторые из дворян явно тормозили предприятие, желая нажиться на нем. Большим тормозом являлись притязания помещиков, владевших на Сейме мельницами. Так, помещик Анненков никак не хотел уступить место для прорытия обводного канала при его мельнице, заявив, что этот клочок земли имеет для него особую ценность. А между тем по техническим расчетам канал можно было провести только в этом месте.

Получив заем из государственного банка, комитет продолжал строительные работы. В 1838 году они в основном были закончены, все сооружения на реке возведены, не был готов только путь для бичевой тяги.

Создание дворянского водного пути подходило к концу. Многим деятелям по борьбе с кризисом помещичьего хозяйства могло казаться, что курские дворяне нашли средства преодоления кризиса. Этот факт имел большое политическое значение и для всей феодально-крепостнической системы. 30 декабря 1838 года Николай I подписал рескрипт дворянству Курской губернии, в котором благодарил дворян за оказанное содействие и пожертвования на устройство судоходства.

Официальное открытие судоходства на всем протяжении Александринского водного сообщения (в честь жены Николая I так был назван водный путь по Сейму) последовало 20 июня 1839 года. Первые три барки, отправленные из Курска в день открытия судоходства, благополучно миновали все сеймские шлюзы и вошли в Десну. За ними последовали другие. Успешно шло продвижение судов и вверх по реке. В июне из Десны в Сейм вошло 44 барки, и все они прибыли в назначенное место; до 17 июля, менее чем за месяц навигации, по Сейму прошло 48 барок с грузом.

Первый же месяц подтвердил проект Пузанова. Наряду с вывозом и ввозом сеймским судоходством стала пользоваться и внутри губернии; так, из Рыльска в Путивль отправляли сукно, кости и проч. на Глушковскую фабрику и Тетинскую суконовальню.

Удачный опыт судоходства первого года вызвал надежды на расцвет его в последующее время. Но в весенний разлив 1840 года были повреждены пять шлюзов, а на Стародубском шлюзе вода снизилась на полтора аршина против нормального уровня.

Все эти обстоятельства невыгодно отразились на судоходстве 1840 года,—в течение лета с большим затруднением по Сейму прошло только 15 барок. Но в последующие годы оно значительно улучшилось. Некоторым судам на Сейме в течение лета удавалось делать по нескольку оборотов, барки Глушковской фабрики обернулись даже шесть раз.

Судя по некоторым косвенным данным до середины 40-х годов грузооборот сеймского судоходства непрерывно возрастал. В 1845 году правительство ввело пошлины на судоходство по Сейму и тем самым приравняло его к другим судоходным рекам. Тогда же Сейм увидел первые пароходы. В 1846 году заводчик Мальцев доставил пароходом от Десны в Курск большую партию леса и благополучно возвратился. Некоторые затруднения пароход встретил только на крутых поворотах реки.

И все же сеймское судоходство не оправдало тех расчетов, которые на него возлагались, и в 60-х годах оно заглохло; Сейм снова был возвращен в свое первобытное состояние.

Можно утверждать, что причины краха большого дворянского предприятия заключаются в том общем кризисе помещичьего хозяйства, который не был разрешен и отменой крепостного права. Разорилось обезземеленное, задавленное крепостническими пережитками крестьянство, не процветало и помещичье хозяйство. «Дворянские гнезда» оскудевали, и только немногие из них сумели перестроиться на новый, капиталистический лад. В этих условиях и такое рациональное предприятие, как сеймское судоходство, не могло спасти дворян от разорения, а они в свою очередь не могли поддержать его. И предприятие обратилось в банкиу, в гигантский мыльный пузырь.

Ф. ФУРГИН,
доцент Курского педагогического института.